

Научная статья
УДК 75.046(470.54)
DOI 10.46748/ARTEURAS.2025.04.001

Икона и Сказание: образ Абалацкой Божией Матери с бытием в клеймах — уникальный памятник невянской школы иконописи

Попова Кася

Музей «Невянская икона», Екатеринбург, Российская Федерация
kasya20@yandex.ru

Аннотация. В статье впервые публикуется и исследуется памятник из коллекции екатеринбургского музея «Невянская икона» — «Абалацкая Божия Матерь», самая почитаемая икона Сибири, написанная на Урале. Показана уникальность образа: это единственная известная Абалацкая невянской школы в уникальной развернутой иконографии — с бытием и чудесами в клеймах. Кроме того, данный памятник является ценным историческим документом: на нем изображены утраченные церковные сооружения и исторические личности.

С помощью сравнительно-исторического метода данная икона датирована концом XVIII – началом XIX века. Применяя исторический и логический методы, автор рассмотрел несколько гипотез о провенансе: причины создания почитаемого в Сибири образа в Невьянске, возможные заказчики и цели, — и из них выбрана наиболее достоверная версия. Сделан вывод о екатеринбургском заказчике Абалацкой, вероятно, из среды «сальников» — владельцев салотопенных фабрик. С помощью иконографического метода исследована эволюция иконографии Абалацкой иконы и ее чудотворных списков. Высказано предположение, что копия прообраза Абалацкой сейчас хранится в коллекции Третьяковской галереи. Ввиду уникальности памятника выдвинута гипотеза о самостоятельной разработке мастером новой иконографии, указан ее источник: показано четкое соответствие изображений литературному памятнику — «Сказанию об Абалацкой Божией Матери» XVII века. Приведено описание и анализ иконы: бытийные клейма сопоставляются с соответствующими фрагментами рукописи.

Ключевые слова: Урал, иконопись, старообрядческая иконопись, невянская икона, Абалацкая Божия Матерь, иконография, «Сказание об Абалацкой»

Для цитирования: Попова К. Икона и Сказание: образ Абалацкой Божией Матери с бытием в клеймах — уникальный памятник невянской школы иконописи // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2025. № 4 (39). С. 14–29. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2025.04.001>.
URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1234>.

Original article

Icon and Legend: the Abalak Mother of God with miracles in the marginalia is a unique monument of the Nevyansk School of icon painting

Kasya Popova

*Nevyansk Icon Museum, Ekaterinburg, Russian Federation
kasya20@yandex.ru*

Abstract. This article is the first publication and study of an icon from the collection of the Nevyansk Icon Museum in Ekaterinburg. The Abalak Mother of God, also known as Abalaskaya, is the most revered icon in Siberia, despite being painted in the Urals. The uniqueness of this icon lies in its origin as the only known Abalak Mother of God from the Nevyansk School of Icon Painting. Its extended iconography is also noteworthy, featuring miniature scenes of life and miracles in the marginalia. Furthermore, this artefact serves as a valuable historical document, depicting lost church buildings and historical figures.

Through the use of the comparative-historical method, the icon has been dated to the late 18th and early 19th centuries. The author examines several versions of the icon's provenance, identifies the person who commissioned it, and selects the most reliable option. It is concluded that the commissioner of the icon from Ekaterinburg was likely the owner of a tallow factory. The evolution of the iconography of the Abalaskaya icon and its miraculous copies has been studied using the iconographic method. It is suggested that a copy of the prototype of the Abalaskaya icon is currently stored in the collection of the Tretyakov Gallery. Due to the uniqueness of the monument, it is hypothesised that the master developed a new iconography and used a source: miniature scenes in the marginalia clearly correspond to passages of the literary monument, the "Legend of the Abalak Mother of God" from the 17th century. The article provides a detailed description and analysis of the icon, comparing the miniature scenes with the corresponding fragments of the manuscript.

Keywords: Ural, icon painting, Old Believer icon, Nevyansk icon, Abalak Mother of God, iconography, Legend of the Abalak Mother of God

For citation: Popova, K. (2025) 'Icon and Legend: the Abalak Mother of God with miracles in the marginalia is a unique monument of the Nevyansk School of icon painting', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (4), pp. 14–29. doi:10.46748/ARTEURAS.2025.04.001. Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1234>. (In Russ.)

Введение

Икона Абалацкой Божией Матери¹ со сказанием поступила в коллекцию музея «Невьянская икона» (далее — МНИ) около 20 лет назад, с большими утратами (ил. 1). Ее реставрация закончилась только в 2025 году, сейчас она в экспозиции (ил. 2). Эта бытийная икона уникальна по нескольким

параметрам: не только как единственная известная Абалацкая невьянской школы, но и как неизвестная ранее копия Абалацко-Семипалатинского списка, а также как единственный известный образец развернутой иконографии, иллюстрирующей «Сказание об иконе Абалацкой Божией Матери».

¹ Мы сочли уместным сохранить традиционное написание — Абалацкая — применительно к иконе: так она именуется в Сказании, так, без сомнения, называли ее старообрядцы.

**1. До реставрации:
икона «Абалацкая
Божия Матерь
с бытием в клеймах».**

Невьянск, ок. 1800 г.

Паволока, левкас,

темпера, золочение.

71 × 57,8 × 3,1.

Музей

«Невьянская икона».

Фото: Михаил Поморцев

2. Икона «Абалацкая
Божия Матерь
с бытием в клеймах».

Невьянск, ок. 1800 г.

Паволока, левкас,
темпера, золочение.

71 × 57,8 × 3,1.

Музей

«Невьянская икона».

Фото: Михаил Поморцев

Первое подробное и обстоятельное описание историку, богослову и публицисту А.И. Сулоцкому². В коллективном труде сибирских искусствоведов «Сибирская икона» Абалацкой уделен абзац с ошибкой в датировке [1, с. 213]. Из современных исследователей наиболее полно изучила иконографию Абалацкой и систематизировала исторические данные о почитании образа А.М. Левченко [2]. Важно отметить, что ни в одном из источников не упоминается образ со сказанием в клеймах.

Что касается изучения невянской школы иконописи — самой поздней самобытной русской школы, то временем ее научного обоснования можно считать конец 1980-х – 1990-е годы, а в 1997 году был издан коллективный альбом-монография «Невянская икона» [3]. Дальнейшие исследования феномена, в основном, связаны с открытием в Екатеринбурге музея «Невянская икона», где экспонируется, реставрируется и изучается наиболее полное собрание памятников этой школы, и с 2002 года издается «Вестник музея “Невянская икона”» — сборник научных статей по проблемам старообрядческой иконописи и книжности [4, с. 78].

Наконец, четверть века исследований объединены в недавно изданном капитальном трехтомнике — «Книге о невянской иконе» Евгения Ройзмана³, где исправлены многие ошибки и неточности монографии 1997 года. Каталог, где описаны около 700 памятников, сопровождает серьезный научный аппарат — перечни частных и государственных коллекций, где хранятся невянская икона, ее мастерских, сюжетов, иконного убранства уничтоженных старообрядческих храмов, изучение эволюции иконы, словарь невянских иконописцев и так далее — практически всё, что известно о невянской иконе сегодня [5].

В книге перечислены основные атрибутирующие признаки невянской иконы, которые сохранились на протяжении двух веков ее существования. Это прежде всего исключительное качество доски, обработанной заводскими методами, как правило, с торцовыми шпонками. Главные художественные особенности — золотой фон, который легко могли себе позволить мастера золотоносного края, и белоликость, достигаемая белильными слоями, накладываемыми вплоть до рельефности личного. Изографы писали только яичной темперой.

Изучение образцов невянской школы иконописи требует комплексного подхода: как искусствоведческого анализа, так и исторических методов исследования, в частности, источниковедческого [4, с. 78]. Цель представленного в статье

исследования — с их помощью изучить памятник из коллекции музея «Невянская икона», без сомнения, исключительный иконографический образец — развернутое повествование в клеймах о явлении и явленных иконой чудесах, обозначить источник иконографии. Кроме того, показать, что рассматриваемая икона — ценный и не имеющий аналогов исторический документ: среди изображений присутствуют не только узнаваемые культовые архитектурные сооружения, но и исторические личности.

Иконография и первообраз

Прообраз Абалацкой написал в 1637 году 70-летний протоиерей Софийского собора Тобольска Матфей Мартынов по «подобию новгородской иконы Божией Матери “Знамение”, что позволяет предположить новгородское происхождение иконописца, вероятно, прибывшего в Тобольск в 1621-м вместе с первым тобольским архиепископом Киприаном, бывшим архимандритом Хутынского новгородского монастыря» [6, с. 148].

Иконографию Божией Матери Абалацкой — Знамение — Оранты можно проследить с начала христианства. Первым известным изображением Богородицы-Оранты (с воздетыми дланями) с Христом-Эммануилом на груди считается фреска конца IV века из римских катакомб Святой Агнессы [7, т. 1, с. 165]. Оранта с Христом в медальоне впервые появляется на византийских монетах Никифора III Вотаниата, «одного из мужественнейших мужей Востока», в XI веке, — к этому времени и относят появление особого иконного перевода, получившего у нас название «Знамение». Предполагается, что он возник по аналогии с живописными и эмалевыми портретами императора, которые жаловались высшим чиновникам для ношения на придворном мундире [7, т. 2, с. 106–108].

На Руси самое известное и древнее, середины XII века, «Знамение» — это Новгородская икона Божией Матери, которая спасла Новгород Великий от войск князя Андрея Боголюбского, желавшего наказать новгородцев за незаконный сбор дани с княжеских земель. Именно ее повторяет прообраз Абалацкой Матфея Мартынова — с добавлением Святого Николая и преподобной Марии Египетской на полях. Эту икону неоднократно копировали, известно несколько чудотворных списков. Представление о том, как она выглядела, и о тобольской дораскольной иконописи вообще можно составить по подписной Абалацкой из Третьяковской галереи (ил. 3): «Лета 1703 писан сей образ Пресвятой Богородицы по обещанию

² Сулоцкий А.И. Описание наиболее чтимых икон, находящихся в Тобольской епархии / сост. законоучителем Сиб. кадет. корп. прот. Александром Сулоцким. СПб.: Типография духовного журнала «Странник», 1864. [4], 222, II с.

³ Евгений Вадимович Ройзман решением Министерства юстиции Российской Федерации от 25.11.2022 включен в реестр иностранных агентов.

3. Икона «Богоматерь
Знамение (Абалацкая)».

Тобольск, 1703.

Дерево, яичная темпера.

91,5 × 79.

Государственная

Третьяковская галерея.

Источник: my.tretyakov.ru

боярина Стефана Ивановича Салтыкова с образа Пресвятой Богородицы, который писан по явлению в 1636 году в Сибири Тобольского уезда на Абалацком погосте вдове Марии. Совершен на память преподобной матери нашей Парасковей»⁴.

Размер подлинника: пять четвертей длины и аршин и вершок с тремя четвертями ширины (90 × 78 см) [8, с. 112], — логично предположить, что третьяковская икона — список написанного Мартыновым прообраза.

⁴ Богоматерь «Знамение» (Абалацкая). 1703. Дерево, яичная темпера. 91,5 × 79. Третьяковская галерея. Инв. 22129.

Она поступила из разрушенного при постройке канала имени Москвы Успенского храма подмосковного сельца Витенёво. Как же написанный в Тобольске храмовый образ попал в Мытищинский район? Его заказчик Степан Салтыков служил тобольским воеводой в 1690–1696 годах, затем в новозавоеванном Азове, а в 1700-м отправился на покой в Москву. Перед смертью (точная дата неизвестна, но до 1707 года) заказал список Абалацкой для «преподобной Прасковьи» — своей двоюродной кузины, которую выдали за царя Иоанна V — соправителя Петра («преподобной» ее, похоже, называли только Салтыковы, вероятно, за радение монаршей особы о родственниках). Известно, что царица Прасковья отличалась благочестием и, в частности, повелела сделать список чудотворной Казанской, который сейчас находится в петербургском Казанском соборе, — вероятно, Салтыков-воевода хотел сделать ей приятное, но не успел, приказав долго жить. В храм Витенёво икона попала, скорее всего, через получившего это сельцо с приданым жены в 1725-м Николая Петровича Салтыкова — внучатого племянника воеводы, если судить по Российской родословной книге П.В. Долгорукова⁵.

Семипалатинский список⁶

В 1637–1640 годах тому же протоиереевскому Тобольского кафедрального собора Матфею тот же архиепископ Нектарий заказал снять с писанной им чудотворной Абалацкой иконы копию меньшей величины, но одинаковых с ней красок — «наместницу». Ее отпускали с Абалака в отдаленные места для сборов в пользу Абалакской церкви и утешения верующих⁷.

В 1720 году генерал-майор Лихарев, поднимаясь по Иртышу, чтобы построить Усть-Каменогорскую крепость, остановился в Абалаке

и попросил принести «наместницу» на судно. Как только начался молебен, суда «сами собой», как говорит предание, внезапно снялись с якоря вместе с иконой, поплыли против течения и остановились, тоже сами собой, у Семипалатинской крепости. Абалакское духовенство пробовало отсудить икону обратно, однако безуспешно, список Мартынова так и остался в Семипалатинске (сейчас это город Семей в Казахстане).

В Семипалатинске икона широко почиталась: «Список называется Абалацко-Семипалатинский, и жители имеют к нему особое благоговение, часто принося сию Святую Икону к себе в дом для совершения молебнов», — отмечал путешественник [9, с. 78].

Принципиального противоречия в ее признании староверами нет: икона просияла чудесами еще до раскола⁸. Имеются яркие свидетельства почитания старообрядцами именно Семипалатинского списка. В 1900 году настоятель Знаменского собора Семипалатинска А.И. Соловьёв возобновил благочестивую традицию «поднятия» иконы в «глухие края, где много раскольников. Одинокими чувствуют себя в некоторых селениях православные, но при принесении к ним иконы и те, и другие видят силу православия... “Где на Св. Пасху не принимают — ныне принимают”, — говорили местные священники»¹⁰.

Размер Семипалатинского списка: «в длину несколько более шести вершков, а в ширину — немного более пяти» — 27 × 22,5 см [8, с. 143–145]. С учетом погрешности на «немного более», средник иконы из МНИ (27,7 × 23,8 см) — копия списка Матфея Мартынова — вновь открытая, размер в размер. Более того, по свидетельству А.И. Сулоцкого, по малому своему размеру семипалатинская икона для большего благолепия была вставлена в середину большой, местной иконы с Богородичными

⁵ Витенёво довольно часто меняло хозяев. В 1861 году его купил, по совпадению, представитель того же рода М.Е. Салтыков-Щедрин. Свои безуспешные попытки вести хозяйство он юмористически описал в очерках «Убежище Монрепо», а в 1877 году сдался и продал имение.

⁶ Как и прообраз, список утрачен в прошлом веке.

⁷ Написавший Абалацкую протоиерей Матфей скончался не позднее 1650 года, претерпев позорное заключение. В 1645 году, при восшествии на престол Алексея Михайловича, Матфей Мартынов, 80-ти с лишним лет, после молебна о здравии нового царя ошибся в многолети: помянул вместо Алексея Михайловича покойного Михаила Фёдоровича. Жестокий архиепископ Герасим, сменивший Нектария, распорядился в наказание посадить дряхлого старца, хотя бы по имени известного всякому абалакскому богомольцу, на цепь в мукосейню. Он был освобожден по случаю дня ангела Алексея Михайловича, но вряд ли после такого потрясения смог пережить «неистового» архиепископа, скончавшегося в 1650 году. См.: Ю. А., свящ. [Юрьевский А.И.] Протоиерей Матфей Мартынов // Тобольские епархиальные ведомости: Отдел неофициальный. 1902. № 2. С. 433–438.

⁸ Известны даже случаи поклонения местночтимым «послераскольным» иконам. Например, старообрядцы с большим почтением относились к Иерусалимской иконе Божией Матери из Бронниц, прославленной как чудотворная уже после раскола, в 1771 году. Когда ее переносили с крестным ходом из Бронниц в Богородск, то старообрядцы, работавшие на морозовской мануфактуре, всегда приходили ей поклоняться [10, с. 109–112].

⁹ «Поднятие» или «посещение» икон широко практиковалось в Российской империи в конце XIX – начале XX века как своего рода «паломничество наоборот», поскольку сам предмет почитания прибывал к верующим. Согласно отчетам епархиальных епископов в Святейший Синод, ежегодно «поднималось» около 800 икон.

¹⁰ Соловьёв А.И. Поднятие Св. чудотворной иконы Абалакской Божией Матери из города Семипалатинска // Омские епархиальные ведомости: Часть неофициальная. 1903. № 17. С. 17.

4. А. Волынкина.
Икона «Богоматерь
Абалацкая».

2022.

Дерево, яичная темпера.
130 × 100.

Фото: Алиса Волынкина

праздниками, что воспроизводит структуру с клеймами [8, с. 146].

Всё это позволяет предположить, что икону так же, как третьяковскую, заказал «командированный» по торговым делам в Сибирско-Киргизскую степь — по обету или в подношение, возможно, купец-старообрядец.

Екатеринбургская версия

В начале XIX века Семипалатинск являлся средоточием торговли. С 1754 года здесь учредили пограничную таможенную «для пропуска с очищением пошлиною иностранных товаров», следующих из Китая, Ташкента, Коканда и других [9, с. 69–70]. «Бухарцы», как называли среднеазиатских купцов, продавали здесь ткани, покупали пушнину.

Основную массу казахского привоза в Семипалатинск составлял скот [11, с. 112] — сырье для салотопенного производства, которое обеспечило капиталом многих купцов из Екатеринбурга, вообще создавших салотопенную отрасль в Пермской губернии. Екатеринбургские «сальники» (Гилёвы, Казанцевы, Коробковы, Кумовы, Рязановы, Толстиковы) закупали скот в основном у казахских скотоводов — как у непосредственных продавцов, так и у перекупщиков [12, с. 181–182]. Скот, купленный в Семипалатинской области, перегоняли в Екатеринбург «своим ходом», в течение нескольких месяцев, по скотогонным трактам и грунтовыми дорогам, связавшим регионы в последней четверти XVIII века [13, с. 105].

Возможно, один из екатеринбургских «сальников» заказал икону в Невьянске, отстоящем на 600 верст от Абалака, благо, капиталами для этого они располагали, Невьянск недалеко, — для екатеринбургского старообрядческого храма-часовни-моленной или для придела чрезвычайно почитаемого старообрядцами святого Николая, например.

Версия с екатеринбургским заказчиком иконы кажется нам наиболее правдоподобной и естественной.¹¹

Описание иконы

Икона из МНИ написана подобающе: с «краснольным» двуперстием Эммануила, подробными надписями, которые практически не сохранились.

Более того, среди клейм — рассказ о несчастьях, постигших никонианского архиепископа по воле Божией (подробнее об этом ниже), который не мог не вызвать одобрения в старообрядческой среде, сделав таким образом икону своего рода политическим заявлением. Предположим, что именно это явленное иконой чудо о наказании архипастыря и воспрепятствовало появлению «официального» образа с чудесами. Хотя бытийные иконы Божией Матери (образ в среднике, обретение и чудеса в клеймах) довольно обычны¹².

Она датируется, по нашему мнению, рубежом веков: концом XVIII — началом XIX века. Об этом свидетельствуют характерные для классицизма картуши и архаичная изометрия архитектурных фонов, с одной стороны, но с другой — довольно реалистично написанные, уже не в виде орнамента, облачка и пейзажный позем: склоненные деревца с листвой из отдельных мазков — это атрибутирующие признаки, которые появляются в невянской иконописи в конце XVIII века. Кроме того, в октябре 1800 года издан указ Синода «О дозволении старообрядцам строить собственные церкви»: возможно, этот большеформатный (71 × 57,8 × 3,1 см) образ предназначался для одного из новых храмов, который собралось построить ободренное старообрядчество, чьи надежды на лучшее, однако, не оправдались¹³.

Невянская икона вообще чрезвычайно «литературна»: она, не отступая ни на йоту, иллюстрирует то, что написано пером «ревнителей древнего благочестия». Разрешить вопрос уникальной иконографии можно, только используя первоисточник. В нашем случае это «Сказание известно о чудесах от иконы Пресвятой Владычицы нашей и Богородицы и Приснодевы Марии честнаго и славнаго ея Знамения, иже на Абалаце» (далее — Сказание). В 1641 году его написал, возможно, архиепископский дьяк Савва Есипов, автор знаменитого повествования о походе Ермака (так называемую Есиповскую летопись); до конца 1670-х годов Сказание пополнялось новыми чудесами [15, с. 479].

Монографического исследования Сказания не существует. Один из списков впервые опубликовал богослов и историк А.И. Сулоцкий в 1849 году, затем в 1902-м более раннюю

¹¹ Сведений о почитании Абалацкой на Урале, как и образцы этой иконографии, нам не удалось обнаружить. Однако образ был хорошо известен, так, алтарную Абалацкую для скита под Красноярском (в нынешнем Дивногорске) заказывали в Екатеринбурге: в 1886 году в Екатеринбургском Ново-Тихвинском монастыре заказал казак, а впоследствии монах Знаменского скита Тихон по данной ему доверенности от жителей одной из деревень Енисейской епархии. Написала икону заведующая живописной мастерской монахиня Ангелина, естественно, не в старообрядческой традиции [14, с. 284].

¹² Например, Владимирская XVI века из Русского музея, Феодоровская Гурия Никитина (1680-е, Костромской музей-заповедник «Ипатьевский монастырь»), Казанская начала XIX века из Музея изобразительных искусств Татарстана и так далее.

¹³ Именной указ, данный Синоду «О дозволении старообрядцам строить церкви» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. СПб.: Типография Второго отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. 26. № 19621. С. 357.

и краткую версию — священник А.И. Юрьевский. Текст Сказания (учитывающий семь из восьми обнаруженных списков, без перевода) издан Е.К. Ромодановской в 1968 году с кратким комментарием [16, с. 194].

На наиболее полный и исправный список — написанную уставом рукопись из собрания Вукола Ундольского мы и будем ссылаться при описании иконы¹⁴. На его использование указывает, например, присутствующее на иконе Чудо о серьгах вдовицы, отсутствующее в вариантах Юрьевского и Сулоцкого.

Средник

В среднике, как показано выше, иконописец повторяет образ «наместницы», написанный Матфеем Матвеевым для Абалацкого монастыря и отправившийся после в Семипалатинск, — так называемую Абалацко-Семипалатинскую Божию Матерь.

«Божия Матерь изображена точно так же, как на Новгородской Знаменской, а именно с распростертыми и воздетыми дланями и с Предвечным, еще не родившимся, а только воплотившимся и находящимся в утробе Младенцем. По сторонам Приснодевы изображаются святитель Николай и Мария Египетская, которых на Новгородской Знаменской нет» [8, с. 112].

На известных иконах Абалацкой святые написаны на полях, невьянский же иконописец выбирает более «экономную» композицию, размещая их по ограниченными облачками углам иконного поля. Их фигуры окружены сиянием, выполненным гравировкой по золоту.

Клейма

Насколько востребовано и сложно в разработке развернутое «Сказание в клеймах», иллюстрирует, на наш взгляд, современный пример. В 2022 году выпускница Тобольской иконописной школы Алиса Волынкина на «отлично» защитила диплом, за полтора года разработав не имеющую аналогов иконографию и написав темперой

в «дионисиевском стиле» (Москва, XV–XVI вв.) Абалацкую с бытием в клеймах (ил. 4).¹⁵

Двенадцать клейм иконы из МНИ читаются с левого верхнего угла построчно, бустрофедоном и делятся на три равные «главы» — соответственно тексту Сказания: «Явление иконы в четырех снах доброй вдовы Марии», «Явленные иконой чудеса» и «Наказание митрополита Корнилия».

Часть 1. Явление иконы

Ее можно считать явленной условно: она не прибыла ни по воздуху, как Тихвинская икона Божией Матери, ни по воде — как Иверская, не выкопана на пепелище — как Казанская, не найдена на дереве — как Колочская, — она четырежды приснилась благочестивой вдове Марии [16, с. 193].

1. *Первое явление Божией Матери вдове Марии 7144 (1636) года 10 июля.* В селе Абалак (30 км от Тобольска) «лета текущего 144 июля месяца в десятый день» вдовица Мария в «тонком» (легком) сне видит стоящую в воздухе икону Богородицы, а по сторонам — святителя и чудотворца Николая и преподобную Марию Египетскую. И от Богородицы вдова слышит голос, чтоб объявить о видении народу и чтоб в Абалаке строили новую церковь во имя Знамения с двумя приделами — святителя Николая и Марии Египетской¹⁶.

Иконописец изображает Святого Николая и Марию Египетскую полуфигурами на облачках, «стояща на воздухе», повторяя композицию средника: таким образом икона отражает сама себя. Чудотворец изображен с атрибутом святителя — книгой, Мария Египетская — в спадающей с одного плеча мантии, вытянув руки в молитвенном жесте.

Под парящей в воздухе иконой нечто вроде тонкой завесы в складках — так изображается «некий светлый облак» из Сказания, на который опиралась явившаяся во сне икона, он же пелена — драгоценный плат, который в церковном обиходе подвешивали к наиболее чтимым иконам¹⁷.

2. *Второе явление Богоматери доброй вдове Марии*¹⁸. Вдова Мария, которая сочла предыдущее

¹⁴ Сказание о явлении и чудесах Абалацкой иконы Богородицы. XVII в. [Б. м.] // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (РГБ, НИОР). Ф. 310, собр. Ундольского. № 400.

¹⁵ На момент написания статьи икона находилась в музее Тобольской иконописной школы. Ее клейма: 1) явление Св. Николая Ермаку на месте будущего монастыря; 2) первое видение доброй вдовы Марии; 3) второе видение; 4) третье видение с явлением Св. Николая; 5) наказание Марии для вразумления (паралич); 6) вразумленная Мария рассказывает о видении священнику, но тот ей не верит; 7) четвертое видение вдовицы Марии, Св. Николай велит ей отправиться к епископу; 8) Мария на приеме у Нектария; 9) в Абалаке строят церковь с двумя приделами; 10) к расслабленному Евфимию приходит нищий, велит заказать икону; 11) исцеленный Евфимий приносит Абалацкую в храм; 12) чудо о слепой девице; 13) установление традиции крестных ходов в Тобольск: после молебна перед Софийским собором прекращается дождь; 14) наказание митрополита Корнилия за отмену ежегодных крестных ходов; 15) исцеленный митрополит служит молебен перед Абалацкой и повелевает ни при каких обстоятельствах крестные ходы с Абалацкою не отменять.

¹⁶ Сказание... Л. 14.

¹⁷ Измененное явленной иконой пространство обозначали, как правило, более агрессивно. Например, в Казанской с чудесами в клеймах (нач. XIX в., Музей изобразительных искусств Республики Татарстан) от изображенной иконы исходят в разные стороны острые лучи. В клейме Богоматери Феодоровской Гурия Никитина (1680-е, Костромской музей-заповедник «Ипатьевский монастырь») или Владимирской (XVI в., Государственный Русский музей) — языки пламени, ослепившие татарское войско и Тамерлана.

¹⁸ Сказание... Л. 16.

явление за сонную мечту, никому о нем не рассказала, выходит из своего дома с хлебом в руках и вновь видит образ Знамени со Святым Николаем и Марией Египтянкой. Ей снова велят сказать абалакским жителям, чтоб строили церковь.

В этом же клейме — первое чудо, явленное иконой: чудо о серьгах¹⁹. Серебряные серьги Марии падают и рассыпаются в пыль, «быша яко прах». Мария понимает, что это наказание за ее неверие и непослушание, и с тех пор сережек не носит.

3. *Третье явление Царицы Небесной вдове Марии*²⁰. Мария, всё еще не объявившая о видении, сидит дома, «в храмине уединенной», и видение повторяется. Но на этот раз перед иконой Богородицы предстает Святитель Николай в архиерейском облачении, который обращается к ней «яростным гласом»: «Мария, почто сего явления Пресвятой Богородицы не объявляешь миру?»

Иконописец «накрывает» икону Знамение куполом-луковкой, очевидно, расшифровывая слова Святителя о необходимости построить новую церковь в Абалаке.

4. *Четвертое явление*²¹. 24 июля вдова, всё еще не объявившая о Знамени, идет из Абалака в Тобольск, и перед ней встает столб облачный, высотой до небес, а на столбе том — образ Богоматери (историки [17, с. 126] считают, что Мария оказалась в городе вместе с беженцами, спасавшимися от набегов калмыков). В правой части клейма вдова наконец-то сообщает архиепископу Нектарию и множеству христоименитых людей о своих видениях.

Далее, по Сказанию, вне иконного изображения, архиепископ Нектарий²² проводит допрос вдовицы и формальное опознание: из нескольких показанных ей икон Божией Матери Мария выбирает Знамение, что в Великом Новгороде, хотя никогда ее раньше не видела, и повелевает начать строительство церкви в Абалаке.

Часть 2. Чудеса

Список Ундольского в первой, написанной при Нектарии, части содержит 104 чуда. Из них 29 чудес, почти треть, — исцеление от глазных недугов; неясно, связано ли это с распространенностью

офтальмологических заболеваний или со «специализацией» иконы; встречаются исцеления расслабленных, одержимых, «больных главою», по одному разу — избавление от больных зубов, глухоты и последствий змеиного укуса. За перечнем чудес следует Сказание о митрополите Корнилии (л. 211–244), иллюстрированное в нижнем регистре рассматриваемой иконы. Далее начинается «Сказание чудеси Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии о исцелении княжа сына», написанное скорописью (л. 244–252). Затем, до конца рукописи, — росчерки, отрывки молитв и проч.

5. *Чудо о расслабленном*²³. Некий муж-земледелец Евфимий К ка год лежит в расслаблении — в параличе. И приходит к нему нищий Павел, давний его знакомец, сообщает о созидании трех новых церквей в Абалаке: обещаю написать храмовый образ — и подаст тебе Бог здравие.

(Затем по благословению архиепископа Евфимий повелевает изографу протодиакону Тобольского собора Матфею написать образ Абалацкой, и по выполнению заказа Евфимий «здрав бысть».)

6. *Чудо о слепой девице*²⁴. Образ переносят из Тобольска в Абалак. По пути, в деревне Шанталык, к образу на сретение выходит местный крестьянин Василий, чья дочь Анна два года как ослепла, он падает на землю, со слезами молится, просит исцеления дочери и обещает приложить к чудотворной иконе серебряные серьги Анны. И дочь прозревает.

Вдали, на горке, написана деревня Абалак — домики с шатровыми крышами среди раскидистых деревьев.

7. *Чудо об отроке прокаженном*²⁵. Надпись не сохранилась. На клейме мы видим симметричную композицию: пейзажный фон, новопостроенная трехпрестольная Абалакская церковь (деревянная, сгорела в 1680 году, вместо нее к 1770 году построены три каменные церкви), перед ними с одной стороны отрок в богатом наряде со свитой, с другой — со священнослужителями архиепископ Нектарий, уже знакомый нам по клейму № 4, где он слушает рассказ вдовицы Марии о ее снах.

¹⁹ Сказание... Л. 23.

²⁰ Сказание... Л. 18.

²¹ Сказание... Л. 20.

²² Архиепископ Нектарий (1587–1667) до возведения в сан архиепископа Сибирского и Тобольского (06.02.1636) был игуменом Ниловой пустыни, восприемником при крещении царевича Алексея Михайловича. Епархией управлял четыре года, два последних — просился у царя обратно в пустынь из-за засилия язычества, пьянства и грубости местного населения, нехватки священников и продовольствия. Прошение удовлетворили, он вновь управлял монастырем, получившим от царя Алексея Михайловича многочисленные льготы. Скончался во время поездки в Москву, приняв схиму. Отпели его в Чудовом монастыре, тело отправили в Нилову пустынь, и царь пешком проводил его за пределы города.

²³ Сказание... Л. 25.

²⁴ Сказание... Л. 28.

²⁵ Сказание... Л. 244.

Отрок Иоанн — сын боярина Фёдора Пуци-на из Томска²⁶ — заболел в восьмилетнем возрасте «непонятной и страшной болезнью» (судя по описанию, имеется в виду кожное и заразное заболевание вроде стрептодермии в тяжелой форме, которой чаще болеют дети). Отец и мать молились Абалацкой и Божиим угодникам святому Николаю и Марии Египетской, обещая отправить сына на поклонение в Абалак. В 13 лет, проболев пять лет, отрок Иоанн получил облегчение, «с телеси его струпия яко чешуя спадоша», расслабленные члены укрепляются. Обрадованные отец и мать отправляют сына «со знакомыми людьми» в Абалак на поклонение, куда он идет своими ногами.

8. *Чудо об отроке с больными глазами*²⁷. Иаков, сын земледельца Иоанна по прозвищу Смирной, ослеп, из сильно опухших глаз его, когда он плачет, идет кровь. Отец страдает, идет с сыном в Абалак молиться перед чудотворной иконой, треть явленных которой чудес — офтальмологические. И сын исцелен.

Иконописец обозначает признаки болезни — опухшие глаза-щелочки коленапоклоненного отрока, которого в храме, перед чудотворной иконой благословляет всё тот же архиепископ Нектарий.

Часть 3. Наказание и исцеление митрополита Корнилия

Нижний регистр читается слева направо и содержит историю Божиего наказания и исцеления первого Сибирского митрополита в сентябре 1668 года. По его благословению написана вторая часть рукописи Ундольского — «Сказание известно о чудесах от иконы Пресвятой Владычицы нашей и Богородицы и Приснодевы Марии честнаго и славнаго ея Знамения, иже на Абалаце, како избави град Тоболеск от дождеваго наводнения принесением честнаго образа ея и како исцеление подати от зелныя болезни преосвященнейшему кир²⁸ Корнилию²⁹, митрополиту Сибирскому и Тобольскому»³⁰.

История учреждения традиции крестных ходов — ежегодного перенесения («поднятия») Абалацкой в Тобольск на две с половиной недели —

осталась «за полями» иконы из МНИ. Изложим ее, поскольку предыстория необходима для понимания.

Через два месяца после прибытия нового архиерея полили дожди: думали, второй потоп наступил. Несколько недель непогоды сторонники старой веры объясняли наказанием Божиим за грехи, прежде всего, за отказ от «древлего благочестия». Обеспокоенный подобными настроениями архиепископ Корнилий послал за Абалацкой. Помолившись и покадивши, два священника взяли святой образ из храма в Абалаке и пошли во град, где он оставался в Софийском соборе с 8 по 20 июля 1665 года. И внезапно «бысть ведро, и преста дождь, и уяснися небо». Так была заложена традиция крестных ходов с Абалацкой в Тобольск, которая жива до сих пор.

Однако для старообрядцев прекращение этой конкретной непогоды имело печальные последствия, как описано в рукописи, известной в единственном списке начала XIX века, «Сибирских страдалец глаголение во времена бытия Никона патриарха»: при содействии архиепископа Корнилия одиннадцать «противников церковных» под караулом отправили в Москву [19, с. 131].

В 1668 году крестный ход с Абалацкой состоялся в отсутствие архиепископа: его вызвали в царствующий град Москву, где повысили до митрополита и дали на поставлении саккос, белый клобук и трикирии (подсвечники) ко осенению [20, с. 126]. По возвращении «враги злохитрые» ему донесли, что образ Абалацкой проносили «нечинно и не с честью», возможно, оклеветав соборян. И на следующий, 1669 год митрополит изрек: «Да не будет тако», — и отменил крестный ход.

Следует отметить, что сведения о последовавшей болезни и чудесном исцелении внесены в Сказание по благословению самого митрополита Корнилия³¹.

9. *Наказание Божие на митрополита*³². На клейме митрополит Корнилий в своих покоях на одре «зелныя болезни» в присутствии священства. После распоряжения об отмене крестного хода на него напала болезнь «велия зело», полгода

²⁶ Фёдор Иванович Пуцин — томский сын боярский, годы жизни неизвестны. В 1633 с отрядом послан строить острог на реке Бии — они первыми из служилых людей побывали на месте будущего Барнаула, однако под натиском войск телеутов сдались и вернулись в Томск ни с чем. После Томского бунта (1648–1650) служил в Якутском остроге пятидесятником и «объясачивал» местное население [18, с. 586].

²⁷ Сказание... Л. 44.

²⁸ В досинодальный период дополнительный титул «кир» (от греч. «господин») входил в именование патриархов и архиереев.

²⁹ Корнилий поставлен в тобольские епископы в июле 1664 года из игуменов новгородского Хутынского монастыря, прибыл в Тобольск в феврале 1665 года. В 1668 году вызван в Москву, в мае посвящен в митрополиты Сибирские и Тобольские. Умер в 1678 году, приняв схиму. См.: Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / изд. подгот. Е.К. Ромодановская, О.Д. Журавель. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. С. 372.

³⁰ Сказание... Л. 211.

³¹ Сказание... Л. 242.

³² Сказание... Л. 225.

прохворал. Когда он и на следующий год запретил «поднимать» Абалацкую — совсем слег, ноги отнялись и «нимало двигнутися можаше от места своего» (судя по сохранившимся буквам, именно об этом говорит надпись в картуше под этим клеймом). В сентябре 1670 года митрополит наконец уразумел. Он просит прощения о согрешении, посылает за Богородицей в Абалак и повелевает всему собору облечься в священные одежды.

10. *Возобновление крестных ходов*³³. «Радость великая и веселие»: после двухлетнего перерыва 25 сентября 1670 года Абалацкую Божию Матерь вносят в город со свечами, кадилами, с колокольным звоном, с градодержателями и всенародным множеством града Тобольска.

11. *Благодарственный молебен за исцеление и вразумление*³⁴. Корнилий получил облегчение от болезни. Как отмечает летописец, «и сбылось пророческое: скочет хромый яко елень, и ясен будет гугнивых язык» (Ис. 35:6).

Митрополит смог своими ногами прийти в собор. На клейме он служит в Софийском соборе Тобольска благодарственный молебен Господу Богу и Божией Матери за ниспослание небесной помощи — в пожалованном ему белом клобуке. Среди священства выделяется еще одна фигура в «белой шапке»: это архимандрит Успенского монастыря Тобольска Герасим³⁵.

На иконе обозначен второй деревянный Софийский собор, построенный вместо первого, сгоревшего, и предшествующий нынешнему, каменному: тринадцатиглавый «в ознаменование Христа Спасителя с 13-ю апостолами», «под каменное дело» — в подражание каменным постройкам, с характерными треугольными закомарами, которые читаются в иконном изображении [23, с. 24–26]. Храм изображен в разрезе, темным, поскольку действие происходит в интерьере (через семь лет этот собор тоже сгорит в опустошительном пожаре, уничтожившем практически весь город).

Таким образом, иконописец не только располагал прорисью Семипалатинско-Абалацкой, но и хотя бы приблизительным изображением храмов, сто лет как сгоревших ко времени написания иконы, — Софийского собора в Тобольске и первого Абалацкого.

Иконописному рассказу о недуге и чудесном исцелении митрополита уделена четверть всех

клейм, что свидетельствует о важности этого эпизода. Возможно, старообрядцам пришлось по сердцу сюжет о наказании архиерея-никонианца «зелныя болезнию». И именно ради этого нижнего регистра и написана икона, показывающая Абалацкую как защитницу «сибирских страдальцев».

12. *Загадочное клеймо*. Ввиду утраты подписи последнее клеймо с изображением крестного хода монахов с Абалацкою остается самым загадочным. Мы видим написанный так же, как на предыдущем клейме, Софийский собор, окруженный монахами в черных клобуках дониконовского образца. Клобуки, состоящие из круглой шапочки — камилавки³⁶ и каптыря — спускающейся на шею и плечи накидки, присутствуют на древнерусских миниатюрах или в фильме «Андрей Рублёв».

Монахи выносят из собора Абалацкую, чтобы установить ее на престол, возвышающийся над нижним краем клейма. Возможно, мы видим момент установления традиции: всё тот же Корнилий повелел изменить маршрут ежегодного крестного хода с Абалацкой — останавливаться в Тобольском Успенском/Знаменском монастыре, где просияла чудесами своя чудотворная икона — Казанская: «Сотвори же архиерей ход со святыми иконами и со образом Пресвятыя Богородицы около других половины острога и в монастырь к Казанской, да ж освятится град хождением образа Пресвятыя Богородицы со псалмы, и песньми, и пением»³⁷.

Вторая версия: Корнилий принимает схиму в тобольском Знаменском монастыре. Однако этому предположению противоречит архитектурный фон: в обоих случаях второго деревянного храма, изображенного на иконе, уже не существовало, он сгорел.

В-третьих, можно предположить, что на клейме те самые «сибирские страдальцы», арестованные по прибытии архиепископа Корнилия в Тобольск: ссыльные и служащие попы и дьяконы. Всех их, как уже было сказано, из Тобольска отправили в Москву: трех зачинщиков «церковного мятежа» — через Казань, остальных — обычной дорогой, через Соликамск, где просияла чудесами Соликамско-Абалацкая. Двоих из них сожгли, третий устроил крупнейшую в Сибири Берёзовскую «гарь», в которой погиб, одному «урезали язык», остальных сослали. Возможно, икона написана

³³ Сказание... Л. 227.

³⁴ Сказание... Л. 228.

³⁵ Архимандрита тобольского Знаменского монастыря и «впредь будущим по нем архимандритам» по царскому указу и патриаршему благословию архиепископ Симеон «пожаловал белой шапкой» в 1652 году [21, с. 18]. До конца 1660-х годов Успенский/Знаменский монастырь оставался единственным в Сибири с установленной архимандритией, Верхотурскому Николаевскому — ее пожаловали только в 1669 году [22, с. 163].

³⁶ Собор 1666–1667 годов закрепил «единомыслие во церковных ризах», в том числе камилавки — головные уборы цилиндрической формы, по византийскому образцу. «Патриарх Никон питает большую любовь к греческим камилавкам», — заметил даже архидьякон Павел Алеппский, сопровождавший Антиохийского патриарха Макария в Россию [24, с. 107].

³⁷ Сказание... Л. 247.

в память «страдальцев», прославляет их в таком зашифрованном виде, а Соликамско-Абалацкая Божия Мать напоминает об обстоятельствах ареста и обозначает маршрут их «крестного пути» [15, с. 488–489]. То есть икона становится посланием для посвященных, прославляя мучеников «старой веры».

Таким образом, клейма иконы Божией Матери Абалацкой из МНИ идентифицируются следующим образом:

1. Первое явление иконы доброй вдове Марии (10.07.1636 по старому стилю).
2. Второе явление и Чудо о серьгах.
3. Третье явление.
4. Четвертое явление (24.07.1636) и рассказ о них преосвященному Нектарию (25.07.1636).
5. Чудо о расслабленном Евфимии Коке, который заказывает написать икону Абалацкой.
6. Чудо о слепой девице, икону переносят в новопостроенную церковь Абалака (1637).
7. Чудо об отроке прокаженном — сыне боярина Фёдора Пущина (1637).
8. Чудо об отроке с больными глазами (1637).
9. Болезнь — наказание Божие митрополита Корнилия (сентябрь 1670).
10. Возобновление крестных ходов с Абалацкою в Тобольск (25.09.1670).
11. Благодарственный молебен за исцеление и вразумление митрополита (26.09.1670).
12. Крестный ход монахов с Абалацкою.

Выводы

Несмотря на выявленный литературный источник, икона Абалацкой Божией Матери из музея «Невьянская икона» во многом загадочна. Остается неизвестным заказчик, основные ориентиры — Семипалатинская прорись, широкое почитание иконы в Сибири, монашествующая братия на иконе — не позволяют его определить. Не расшифровано полностью политическое послание, вложенное в отбор сюжетов для клейм, интерпретация одного из которых также остается под вопросом.

В статье показано, что икона написана в Невьянске около 1800 года одним из выдающихся невянских изографов, который разработал новую иконографию, опираясь на литературный источник и опровергая таким образом сложившееся мнение о косности старообрядческой иконописи (или же использовал неизвестный нам образец).

Образ отличается историчностью: почти все изображенные сюжеты датированы, кроме того, на нем представлен внешний вид двух храмов, не существующих ко времени написания иконы, а также ряд исторических личностей — архиепископ Нектарий, митрополит Корнилий, архимандрит Герасим.

Список источников

1. Сибирская икона: альбом / ред. В.И. Байдин, Н.Д. Зольникова, Б.Б. Овчинникова и др. Омск: Иртыш-92, 1999. 268 с.
2. Левченко А.М., Ярков А.П. Абалацкая икона в контексте культурного пространства России // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Т. 2. № 1. С. 138–154. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2016-2-1-138-154>.
3. Байдин В.И., Бызов О.И., Власова О.М. и др. Невьянская икона : альбом-монография. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1997. 248 с.
4. Трофимова Н.В. Понятие «невьянская школа иконописи» в отечественной историографии // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2010. № 8. С. 76–79.
5. Ройзман Е.В. Книга о Невьянской иконе : в 3 т. Екатеринбург: Гонзо, 2025. Т. 1. 536 с. Т. 2. 608 с. Т. 3. 352 с.
6. Сухорукова Н.В. Иконописцы Тобольской губернии XVII – начала XX века // Искусство Евразии. 2023. № 4 (31). С. 146–155. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2023.04.008>.
7. Кондаков Н.П. Иконография Богоматери : в 2 т. СПб: Издательство Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук, 1914. Т. 1. 387 с. Т. 2. 452 с.
8. Сулоцкий А.И. Сочинения : в 3 т. Т. 1: О церковных древностях Сибири. Тюмень: Издательство Ю. Мандрики, 2000. 479 с.
9. Завалишин И.И. Описание Западной Сибири : в 3 т. Т. 3: Сибирско-Киргизская степь. М.: Издание общества распространения полезных книг, 1867. 145 с. с прил.
10. Чистяков П.Г. Крестные ходы с Иерусалимской иконой Божией Матери из Бронниц в Богородском уезде Московской губернии // Studia Religiosa Rossica. 2019. № 1. С. 101–116.

11. Зияев Х.З. Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI–XIX веках. Ташкент: Фан, 1983. 167 с.
12. Микитюк В.П. Роль екатеринбургских предпринимателей в развитии салотопенной отрасли Пермской губернии (начало XVIII – конец XIX века) // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация России в XVIII–XXI вв. : мат-лы XIII Всерос. науч. конф. : в 2 т. / отв. ред. Е.Ю. Рукосуев. Екатеринбург: Уральское отделение РАН, 2018. Т. 1. С. 179–188.
13. Микитюк В.П. Роль екатеринбургского купечества в развитии межрегиональной торговли салом в конце XVIII – XIX веке // Исторический курьер. 2023. № 5 (31). С. 101–108. <https://doi.org/10.31518/2618-9100-2023-5-6>.
14. Фёдоров И.Г. Святыня Красноярского Знаменского скита // Мартъяновские краеведческие чтения : сб. докладов и сообщений. Вып. 15 / ред. В.Г. Чернышёва. Минусинск: Минусинский краеведческий музей, 2022. С. 283–287.
15. Шашков А.Т. Избранные труды. Екатеринбург: Баско, 2013. 733 с.
16. Ковалёва Т.И. Ранний Томский список «Сказания о явлении и чудесах Абалацкой иконы Богородицы в Тобольске» в истории сюжета сочинения // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2022. № 3 (89). С. 193–203. <https://doi.org/10.25986/IRI.2022.8.89.016>.
17. Манькова И.Л. Православный ландшафт села Абалакского в XVII веке // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 35. С. 116–140. <https://doi.org/10.24412/2224-5391-2021-35-116-140>.
18. Соловьёв С.М. История России с древнейших времен. Книга 3. Т. XI–XV. СПб.: Изд-во Товарищества «Общественная польза», 1911. 1580 с.
19. Шашков А.Т. К изучению сибирских старообрядческих сочинений XVII века // Сибирь на перекрестье мировых религий : мат-лы межрег. конф. / отв. ред. А.П. Деревянко. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2002. С. 131–135.
20. Солодкин Я.Г. Первый митрополит Тобольский Корнилий и сибирское летописание его времени // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2019. Т. 29. № 1. С. 125–129.
21. Солодкин Я.Г. К истории Тобольского владычного летописания середины – второй половины XVII века // Православие. Наука. Образование. 2016. № 2. С. 14–21.
22. Манькова И.Л. Тобольский Знаменский монастырь в первой половине XVII века: рождение и становление // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2014. Вып. 2 (8). С. 139–178.
23. Майничева А.Ю. Деревянные церкви Сибири XVII века: формы, символы, образы. Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 2000. 63 с.
24. Павел Алеппский, архидиак. Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским / пер. с араб. Г. Муркоса. Вып. IV. М.: Изд-во Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете, 1898. 195 с.

References

1. Baidin, V.I., Zolnikova, N.D. and Ovchinnikova, B.B. (eds.) (1999) *Siberian icon*. Omsk: Irtysh-92. (In Russ.)
2. Levtschenko, A.M. and Yarkov, A.P. (2016) 'The Abalak icon in the context of the Siberian cultural space', *Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*, 2(1), pp. 138–154. doi:10.21684/2411-197X-2016-2-1-138-154. (In Russ.)
3. Baidin, V.I., Byzov, O.I., Vlasova, O.M., et al. (1997) *Nevjansk icon*. Ekaterinburg: Ural University. (In Russ.)
4. Trofimova, N.V. (2010) 'Nevjansk iconographic school in the historiography of Russia', *Bulletin of the South Ural State University. Social Sciences and the Humanities*, (8), pp. 76–79. (In Russ.)
5. Roizman, E.V. (2025) *Book about the Nevjansk icon*, in 3 vols. Ekaterinburg: Gonzo. (In Russ.)
6. Sukhorukova, N.V. (2023) 'Icon painters of Tobolsk province of the 17th – early 20th century', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (4), pp. 146–155. doi:10.46748/ARTEURAS.2023.04.008. (In Russ.)
7. Kondakov, N.P. (1914) *Iconography of the Mother of God*, in 2 vols. Saint Petersburg: Department of Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences. (In Russ.)
8. Sulotsky, A.I. (2000) *Works, in 3 vols. Vol. 1: On the church antiquities of Siberia*. Tyumen: Yu. Mandrika Publ. (In Russ.)
9. Zavalishin, I.I. (1867) *Description of Western Siberia, in 3 vols. Vol. 3: Siberian-Kirghiz steppe*. Moscow: Izdaniye obshchestva rasprostraneniya poleznykh knig. (In Russ.)

10. Chistiakov, P.G. (2019) 'The processions of the cross with the Jerusalem Theotocos icon from Bronnitsy, Bogorodsk county of Moscow region', *Studia Religiosa Rossica*, (1), pp. 101–116. (In Russ.)
11. Ziyaev, H.Z. (1983) *Economic relations of Central Asia with Siberia in the 16th–19th centuries*. Tashkent: Fan. (In Russ.)
12. Mikityuk, V.P. (2018) 'The role of the Ekaterinburg entrepreneurs in the development of salatin industry of the Perm province (the end of 18 – beginning of 20th century)', in Rukosuev, E.Yu. (ed.) *Industrial Urals. Bakunin Readings. Industrial modernization of Russia in the 18th–21st centuries*, in 2 vols, vol. 1 [Conference proceedings]. Ekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, pp. 179–188. (In Russ.)
13. Mikityuk, V.P. (2023) 'The role of Ekaterinburg merchant class in the development of interregional trade in lard the end of 18th – 19th centuries', *Istoricheskiy Kurier = Historical Courier*, (5), pp. 101–108. doi:10.31518/2618-9100-2023-5-6 (In Russ.)
14. Fedorov, I.G. (2022) 'The Shrine of the Krasnoyarsk Znamensky Skete', in Chernyshev, V.G. (ed.) *Martyanovskie Local History Readings. Issue 15* [Conference proceedings]. Minusinsk: Minusinsk Museum of Local History, pp. 283–287. (In Russ.)
15. Shashkov, A.T. (2013) *Selected works*. Ekaterinburg: Basko. (In Russ.)
16. Kovaleva, T.I. (2022) 'Early Tomsk copy of "The Legend on the Apparition and Miracles of the Abalak Icon of the Most Holy Theotokos in Tobolsk" in the history of the plot of the work', *Drevnyaya rus'. Voprosy medievistiki = Old Russia. The Questions of Middle Ages*, (3), pp. 193–203. doi:10.25986/IRI.2022.8.89.016. (In Russ.)
17. Mankova, I.L. (2021) 'Orthodox landscape of the Abalak settlement in the 17th century', *Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, (35), pp. 116–140. doi:10.24412/2224-5391-2021-35-116-140. (In Russ.)
18. Solovyov, S.M. (1911) *History of Russia from Ancient times*, book 3, vols. 11–15. Saint Petersburg: Izdatelstvo Tovarishchestva Obshchestvennaya polza. (In Russ.)
19. Shashkov, A.T. (2002) 'On the study of Siberian Old Believer writings of the 17th century', in Derevyanko, A.P. (ed.) *Siberia at the crossroads of world religions* [Conference proceedings]. Novosibirsk: Novosibirsk State University, pp. 131–135. (In Russ.)
20. Solodkin, Ya.G. (2019) 'The first Tobolsk metropolitan Cornelius and the Siberian chronicle writing of his time', *Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology*, 29(1), pp. 125–129. (In Russ.)
21. Solodkin, Ya.G. (2016) 'To the history of Tobolsk metropolitan chronicles of the mid-to-late 17th century', *Pravoslaviye. Nauka. Obrazovaniye = Orthodoxy. Science. Education*, (2), pp. 14–21. (In Russ.)
22. Mankova, I.L. (2014) 'The Tobolsk Znamensky monastery in the first half of the 17th century: its rise and making', *Vestnik Ekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii = Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, (2), pp. 139–178. (In Russ.)
23. Mainicheva, A.Yu. (2000) *Wooden churches of Siberia of the 17th century: forms, symbols, images*. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography SB RAS. (In Russ.)
24. Archdeacon Paul of Aleppo (1898) *The journey of the Antiochian Patriarch Macarius to Russia in the mid-17th century, described by his son, Archdeacon Paul of Aleppo*, vol. 4. Moscow: Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University. (In Russ.)

Информация об авторе

Попова Кася, старший научный сотрудник, Музей «Невьянская икона», Екатеринбург, Российская Федерация, kasya20@yandex.ru.

Information about the author

Kasya Popova, Senior Research Fellow, Nevyansk Icon Museum, Ekaterinburg, Russian Federation, kasya20@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 08.10.2025; одобрена после рецензирования 22.10.2025; принята к публикации 23.10.2025.

The article was received by the editorial board on 08 October 2025; approved after reviewing on 22 October 2025; accepted for publication on 23 October 2025.